

Чэн Чжаньси одной рукой крепко держалась за кузов трактора, другой опиралась позади себя, расслабленно прикрыв глаза. Над ней простиралось голубое небо с белыми облаками, вдали виднелись бескрайние зеленые горы, а внизу раскинулись золотистые рисовые поля. Вся картина напоминала масляную живопись, и она сама казалась ярким мазком, вписанным в этот пейзаж.

Юй Цинтан внимательно смотрела на неё, и в её взгляде постепенно появилась грусть.

«Если это сон...»

Юй Цинтан закрыла глаза.

«Если это сон, пусть он продлится немного дольше».

...

Местный житель остановил трактор у въезда в деревню, где стоял каменный столб, и сказал на ломанном путунхуа:

— Идите по этой дороге, пока не увидите большое дерево софоры. Поверните направо и увидите табличку у входа в деревню, — он указал на столб. — Вот такую же табличку.

— Спасибо, земляк.

— Не за что.

Грохот трактора постепенно затих.

Юй Цинтан уже собралась идти вперед, но Чэн Чжаньси схватила её за руку.

Юй Цинтан вопросительно посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси спросила:

— Ты голодна?

Юй Цинтан замешкалась:

— Пока нет.

— Прислушайся к себе.

— Наверное, немного?

Чэн Чжаньси сдержанно вздохнула:

— Значит, голодна.

Уже почти двенадцать, и после долгого пути неудивительно, что она проголодалась.

Увидев, что Чэн Чжаньси рассержена, Юй Цинтан вдруг интуитивно потянула её за край одежды.

Чэн Чжаньси промолчала.

Уголки её губ невольно поднялись, но она сдержалась и ровным тоном сказала:

— Сначала поедим.

— Хорошо.

Возможно, из-за того, что они остались одни в глуши, сегодня Юй Цинтан была особенно послушной, и её сердце стало более открытым, чем раньше, когда она то и дело проявляла осторожность.

Рядом с каменным столбом лежала каменная плита. Чэн Чжаньси усадила Юй Цинтан на неё, положила рядом рюкзак, расстегнула его и начала доставать содержимое.

Юй Цинтан, как любопытный ребенок, заглядывала внутрь.

Чэн Чжаньси спросила:

— Хочешь узнать, что там?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Тогда смотри.

Она полностью открыла рюкзак, давая ей свободно осмотреть его.

Внутри было множество отделений, и все было аккуратно разложено по категориям: еда, вещи первой необходимости.

Чэн Чжаньси сказала:

— Бери, что хочешь.

Юй Цинтан взяла два рисовых шарика и протянула один Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси взглянула на оставшуюся кашу и сухой паек, недоуменно спросив:

— Почему ты снова ешь рисовые шарики?

Юй Цинтан промолчала, спокойно продолжая есть.

Вдруг Чэн Чжаньси все стало ясно, и её сердце наполнилось сладостью, как будто кто-то опрокинул горшок с медом.

Чэн Чжаньси тихо смеялась некоторое время, оставила последний рисовый шарик, открыла банку каши и съела два маленьких бутерброда.

После короткого отдыха они продолжили путь.

У Юй Цинтан наконец появился сигнал, но только 2G.

Она хотела позвонить отцу Сяо Цин, но, подумав, решила дождаться, пока они дойдут до каменного столба деревни Цзэцюань.

Предусмотрительность Чэн Чжаньси, которая заставила её сменить обувь, теперь оказалась полезной. Дорога, на которую указал местный житель, была узкой тропинкой без асфальта, с ямами и ухабами, и временами приходилось подниматься в гору. Юй Цинтан шла с трудом, но Чэн Чжаньси все время держала её за руку, не отпуская, даже когда ладони стали влажными.

Однако по обеим сторонам дороги раскинулись живописные пейзажи: зеленые горы и чистые воды, которые радовали глаз.

Дойдя до края поля, они оказались на открытой местности, и с гор подул прохладный ветерок.

Чэн Чжаньси, поправив прядь волос у уха, сказала:

— Учитель Юй.

— Мм?

— Почему ты вернулась в Сычэн, чтобы стать учителем? — Чэн Чжаньси почувствовала, что момент подходящий, и задала вопрос.

— Потому что... — Юй Цинтан легко перешагнула через канаву перед собой и небрежно ответила. — Бабушка посоветовала мне вернуться и сдать экзамен на учителя.

Чэн Чжаньси промычала в ответ.

Юй Цинтан безразличным тоном добавила:

— Они считают, что работа учителя стабильная, а дедушка недавно упал, так что мне удобнее быть дома и заботиться о них.

Чэн Чжаньси улыбнулась, но в сердце почувствовала легкую грусть:

— Понятно.

Юй Цинтан, словно невзначай, спросила:

— А ты?

— Что?

Юй Цинтан опустила глаза на дорогу, незаметно глубоко вдохнула, сдерживая легкую дрожь в пальцах, и, собравшись с духом, спросила:

— Почему ты... стала учителем?

Для Юй Цинтан было очевидно, что человек вроде Чэн Чжаньси мог стать учителем физкультуры только по прихоти. Неважно, почему ей это пришло в голову, важно, когда эта прихоть внезапно закончится, когда она уедет из Сычэна туда, где ей место, и больше не вернется.

Как много лет назад, когда длинный черный автомобиль выехал из деревни, увезя с собой того, кто впервые заставил её улыбнуться и впервые заставил заплакать.

Подтекст этого вопроса был: «Ты скоро уедешь?»

И каждое утро, просыпаясь, она уже репетировала день расставания. Даже если Чэн Чжаньси исчезнет завтра, она не удивится.

— Почему я стала учителем? Дай подумать... — Чэн Чжаньси задумалась, заметив опущенный взгляд Юй Цинтан. Она не пропустила, как пальцы женщины побелели от напряжения, и не упустила момент, когда её рука в её ладони на мгновение напряглась и застыла.

Чэн Чжаньси остановилась на месте, забыв идти дальше, явно заинтересованная, что противоречило её небрежному тону.

Это был не просто вопрос в буквальном смысле.

И это не было похоже на ожидание признания. Чэн Чжаньси считала, что они еще не дошли до этого, и если бы она прямо призналась, Юй Цинтан, скорее всего, убежала бы.

Мысли Чэн Чжаньси мгновенно пронеслись, и она начала подбирать слова:

— Во-первых, мне очень нравится город Сычэн. Здесь сильная художественная атмосфера, и мне нравится архитектурный стиль. Старый город и новый район имеют свои особенности, здесь медленный ритм жизни, что подходит для долгого проживания.

Юй Цинтан медленно подняла голову, глядя на лицо Чэн Чжаньси.

Она услышала свой тихий голос:

— Долгого?

Чэн Чжаньси улыбнулась и мягко сказала:

— Учитель Юй, тебе не нравится, что я твоя соседка?

Конечно, было бы еще лучше, если бы она стала её девушкой.

Где-то в неизвестном месте расцвел маленький цветок.

Чэн Чжаньси сказала:

— Если ты согласишься продать дом, я хочу купить квартиру напротив, чтобы мы могли жить вместе.

Ветер подул на цветок, и, как дрожащие лепестки, сердце Юй Цинтан затрепетало.

— Посмотрим... — Юй Цинтан разжала пальцы, подняла руку, чтобы поправить прядь волос у уха, и, слегка сжав губы, сказала. — Ты сказала «во-первых», а что дальше?

— Во-вторых, я люблю образование, — Чэн Чжаньси серьезно сказала.

— Но ты ведь художница?

— Художница не может любить образование? — Чэн Чжаньси подняла бровь и тут же привела два примера художников, которых Юй Цинтан не знала, но она все равно была почти убеждена.

Возможно, учитель Чэн просто художница, которая любит быть учительницей.

Выражение лица Юй Цинтан смягчилось, и её голос стал невольно мягче:

— А еще что-нибудь?

Чэн Чжаньси с улыбкой покачала головой:

— Нет, но есть самое важное.

— Что это?

— Расскажу позже, — Чэн Чжаньси загадочно улыбнулась.

Юй Цинтан слегка покосилась на неё и продолжила идти вперед. Чэн Чжаньси пробежала пару шагов, смеясь, догнала её.

Юй Цинтан задала вопрос, чтобы выразить свои тревоги и страхи, а Чэн Чжаньси чутко уловила скрытый смысл и выбрала более мягкий и сдержанный способ сказать: «Я не оставлю тебя, если ты захочешь, мы будем вместе всегда».

Возможно, сейчас Юй Цинтан еще не может полностью понять её слова и не поверит им безоговорочно, но однажды она поймет.

Она также узнает настоящий ответ на этот вопрос.

— Почему ты стала учителем?

— Ради тебя, только ради тебя.

Поднявшись на холм, Юй Цинтан, обладая необычайно острым зрением, увидела большое дерево софоры, о котором говорил местный житель.

Наконец увидев свет в конце туннеля, она, несмотря на свою обычную сдержанность, не смогла сдержать легкую улыбку, и в глазах её появилась капля радости.

— Скоро придем, — она указала на дерево вдалеке.

Чэн Чжаньси едва различала дерево, пока не смогла точно определить его. Она достала салфетку из кармана, нежно вытерла пот со лба Юй Цинтан и спросила:

— Хочешь отдохнуть перед тем, как идти дальше?

<http://bllate.org/book/16859/1553262>